

А. С. Вишнеvский,
кандидат экономических наук,
Институт экономики промышленности НАН Украины,
г. Киев

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОХРАНЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА

Государственная политика в условиях системного кризиса (падение ВВП, рост уровня безработицы, потребительских цен и т. д.) усиленного военным конфликтом имеет свою специфику. Она состоит в необходимости быстро реагировать на постоянно изменяющуюся ситуацию и одновременно учитывать долгосрочные последствия текущих управленческих решений.

До 2014 года основным объектом государственной социальной политики были граждане, которые проживали на территории Украины в полном объеме подконтрольной центральными органами власти (далее ЦОВ). Нынешняя чрезвычайно сложная и нестабильная ситуация сформировала условия, которые привели к возникновению новых для Украины социальных групп как потенциальных объектов социальной политики и привели к утрате человеческого капитала страны.

Учитывая отсутствие теоретических разработок отечественных ученых и специалистов, а также практического опыта у государственных чиновников по решению социально-экономических проблем в принципиально новых условиях, деятельность центральных органов власти в течение 2014 и начала 2015 года была несбалансированна. Как следствие текущая государственная социальная политика имеет направленность на краткосрочную локализацию имеющихся вызовов и угроз без учета возможностей и рисков необратимых потерь для страны в долгосрочной перспективе. Любой кризис формирует базис для дальнейшего роста, о чем свидетельствует цикличность социально-экономического развития человечества за последние столетия. А действующая политика может помешать прогрессивному развитию в будущем, что в свою очередь приведет к очередному «потерянному» десятилетию для Украины.

Подтверждением отсутствия учета социальных последствий системного кризиса и военного конфликта, является содержание ключевых государственных стратегических документов (Стратегия устойчивого развития «Украина – 2020» [1]; Государственная стратегия регионального развития на период до 2020 года [2]) и тактических программ и планов (Программа деятельности Кабинета Министров Украины [3]; План мероприятий по выполнению Программы деятельности Кабинета Министров

Украины и Стратегии устойчивого развития «Украина-2020» в 2015 году [4]). Они не определяют необходимость соблюдения баланса между настоящими и будущими интересами страны, не имеют четкой ориентации на сохранение и приумножение человеческого капитала в условиях формирования новых социальных групп как объектов социальной политики. Это обуславливает выбор цели исследования и её актуальность.

Целью исследования является определение направлений совершенствования государственной социальной политики по сохранению человеческого капитала в условиях системного кризиса и военного конфликта.

Реализация социальной политики по сохранению человеческого капитала с учетом цикличности экономики

Целесообразность познания процессов цикличности экономики в контексте социального развития обусловлено систематическим повторением социально-экономических явлений, что дает возможность предотвращать их негативное влияние. Не случайно исследованию цикличности глобальной и национальной экономики уделяется значительное внимание зарубежными и отечественными учеными. В настоящее время существует значительное количество разнообразных теорий относительно причин и последствий экономических циклов, которые значительно отличаются между собой и в определенной степени противоречат друг другу. Почти каждый из ведущих ученых-экономистов уделял внимание и оценивал в ходе своих исследований цикличность экономики. В круг исследователей этой проблемы входят: Дж. Акерлоф, А. Афтальон, Дж. Гобсон, В. Джевонс, К. Жугляр, Д. Канеман, Г. Кассель, Дж. Кейнс, Н. Кондратьев, С. Кузнец, К. Маркс, А. Маршал, Э. Тоффлер, М. Туган-Барановский, И. Фишер, Э. Хансен, Р. Харрод, Р. Хутри, Г. Хаберлер, Й. Шумпетер и другие.

Особое внимание в свете текущей ситуации заслуживает описание Н. Кондратьевым длинных циклов в экономике, который утверждал: «Войны и революции не падают с неба и не рождаются по произволу отдельных лиц. Они возникают на почве реальных, и прежде всего экономических, условий. Представляется гораздо более правдоподобным допу-

стить, что сами войны возникают на почве повышения темпа и напряжения хозяйственной жизни, обострения экономической борьбы за рынки и сырье. Но такое напряжение хозяйственной жизни свойственно в особенности периодам повышающейся конъюнктуры. ... и социальные потрясения возникают легче всего именно в период бурного натиска новых хозяйственных сил. Таким образом, и войны, и социальные потрясения включаются в ритмический процесс развития больших циклов и оказываются не исходными силами этого развития, а формой его проявления» [5, с.382]. Исходя из этого предположения и гипотезы, что глобальная экономика находится в начале очередного Кондратьевского цикла и сейчас формируется новый технологический уклад [6-9], происходит экспансия капитала, которая обуславливает, в том числе, военные конфликты.

Проблемы цикличности экономики и её кризисной фазы активно исследуются современными украинскими учеными, среди которых: А. Алейникова [10], В. Геец [11], А. Гальчинский [12], А. Гриценко [13], Т. Довбняк [14], М. Згуровский [6], В. Ляшенко [7], С. Мочерный [15], А. Олешко [8-9], В. Сацик [16], А. Чухно [17]. Но в их трудах не уделяется значительное внимание ориентации социальной политики на сохранение человеческого потенциала и приумножение человеческого капитала.

Теоретические и концептуальные основы социальной политики в условиях кризиса и её роль в сохранении человеческого капитала были определены в результате исследований, которые проводились в Институте экономики промышленности НАН Украины в течение последних лет под руководством академика НАН Украины А. Амоши и профессоров О. Новиковой и В. Антонюк. Среди приоритетных направлений обосновано обеспечение социальной безопасности и социальной защиты в условиях критической нестабильности, а также пути обеспечения развития человеческого потенциала в условиях ограниченных возможностей и системных изменений [18, с.101-134].

Однако современные условия в Украине формируют новые вызовы и поиски соответствующих им решений. Так, проблемам внутренне перемещенных лиц уже уделяется значительное внимание, и проводятся фундаментальные исследования со стороны представителей научного сообщества (например, [19]). Эти исследования в подавляющем большинстве касаются вопросов социального обеспечения данной группы лиц, но долгосрочные последствия глубоко не анализируются в контексте общих положений экономической теории. Почти не учитываются цикличность экономического развития и соответствующие особенности государственной внутренней политики.

Современная интерпретация социально-экономических циклов предполагает наличие следующих фаз [20, с.106-107]: (1) оживление, (2) рост, (3) рецессия, (4) депрессия.

Одновременное рассмотрение категорий «человеческий капитал» и «человеческий потенциал» требует их конкретизации. Согласно толкованию В. Антонюк, человеческий потенциал включает следующие составляющие: демографическую (численность населения, поло-возрастную структуру, продолжительность жизни), физиологическую (состояние здоровья населения), социально-экономическую (уровень экономической активности, занятость, уровень жизни), образовательную (уровень общего и профессионального образования), социокультурную (уровень общей культуры, этических норм, ментальность). Непосредственно в экономической деятельности человеческий потенциал реализуется в форме человеческого капитала, который характеризует производительные способности человека. Развитие человеческого потенциала является основой накопления человеческого капитала, поскольку улучшение качественных характеристик людей и рост их численности увеличивает потенциал производительных способностей [21, с.49].

В течение полного социально-экономического цикла происходит изменение и двусторонняя трансформация между человеческим капиталом и потенциалом (рис.1).

Во время фаз оживления и роста наблюдается приумножение человеческого капитала, т. е. капитализация человеческого потенциала. При этом сам человеческий капитал выступает ключевым фактором экономического развития [22]. Соответственно во время рецессии и депрессии происходит частичное превращение человеческого капитала в человеческий потенциал за счет увеличения количества незанятого работой населения.

Следовательно, во время кризиса усиливается роль социальной политики, которая должна способствовать сохранению человеческого капитала, как минимум в форме человеческого потенциала, до начала восстановления экономики.

Цикличность экономики Украины и роль человеческого капитала и потенциала в посткризисный период

Перенос рассмотренные выше теоретические положения на фактическую динамику экономики Украины можно утверждать, что она попеременно находится в состоянии депрессии и оживления, которые сменяют друг друга (рис. 2). Преодолеть уровень ВВП 1990 года и перейти к фазе роста в течение периода независимости Украины так и не удалось.

Исходя из индикаторов реализации Стратегии устойчивого развития «Украина – 2020» предполагается, что ВВП (по паритету покупательной способности) на душу населения повысится до 16 000 долларов США к 2020 году (по состоянию на 2013 год он составляет 8790 международных долл. США [23]). Следовательно, можно рассчитать необходимые темпы роста экономики при отсутствии уменьшения численности населения. В течение 2015 года

прогнозируется падение ВВП на 7,5%, а потенциальный рост в 2016 году не превысит 3% [24]. Поэтому, начиная с 2017 года годовые темпы роста должны составлять порядка 20%. Отдельно стоит отметить, что эти достаточно амбициозные цели на период до 2020 года ставятся под сомнение министром финансов Украины, по прогнозам которого темпы роста не превысят 4% [25].

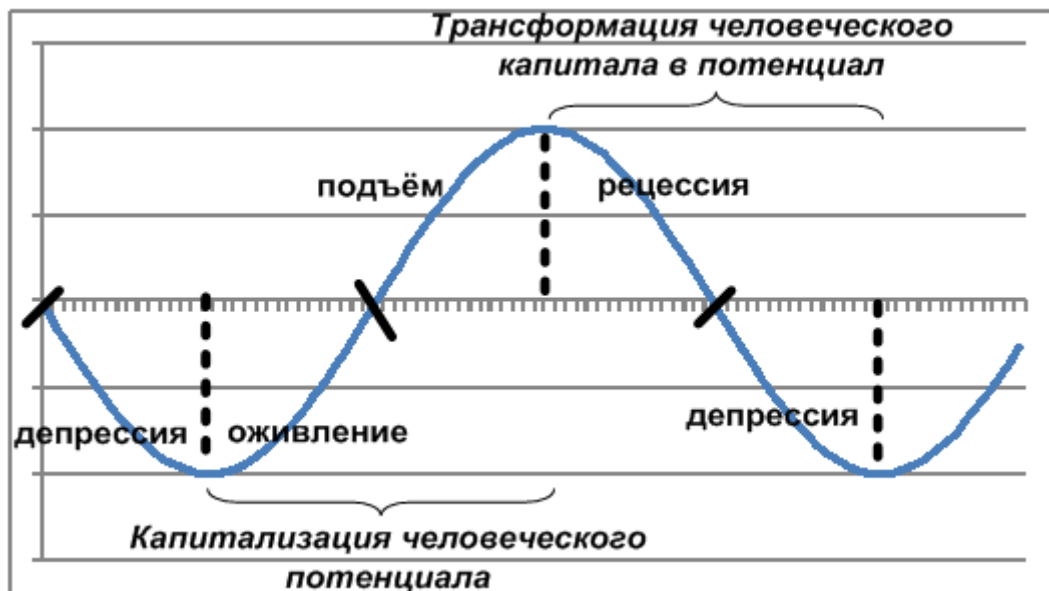

Рис. 1. Цикличность трансформации человеческого потенциала и капитала

Ускорение экономического роста в посткризисный период возможно лишь при условии эффективного и институционально грамотного сочетания существующих разновидностей капитала в процессе производства товаров и услуг, а также наличия соответствующих рынков сбыта.

Рассматривая ситуацию с точки зрения накопления пространственного богатства [26], которое является всеобщим отображением социально-экономического развития и состоит в совокупности из пяти видов капитала: человеческий капитал (количество и качество человеческих ресурсов, задействованных в экономике), природно-ресурсный капитал, физический капитал (основные средства, оборотные средства и запасы ТМЦ), нематериальный капитал (нематериальные активы, лицензии, патенты, программное обеспечение, гудвилл), финансовый капитал. Все из перечисленных видов капитала, кроме человеческого капитала, могут быть получены извне. Финансовый, физический и невещественный капитал – из экономически развитых стран, а природно-ресурсный – из развивающихся стран. Привлечение человеческого капитала, с учетом низкой заработной платы в Украине, из эконо-

мически развитых стран не возможно, а из развивающихся – нецелесообразно, учитывая в среднем более низкий уровень квалификации и ментальные различия.

Обеспечить ускоренный рост национальной экономики за счет ориентированного на импорт производства будет крайне сложно. Так увеличение экономики Еврозоны в 2015-2016 годах предполагается на уровне 1,2-1,4% [27]. И никаких прогнозов и предпосылок для её дальнейшего взрывного роста, начиная с 2017 года, не существует. Таким образом, выход на рынки ЕС будет возможен лишь за счет преодоления жесткой конкуренции со стороны уже существующих на этом рынке производителей. Поэтому, целесообразно развивать внутренний рынок, и одновременно искать возможности выхода на рынок стран Африки и АТР.

Отдельно стоит отметить, что доля человеческого капитала в национальном богатстве экономически развитых странах составляет около 3/4 [28, с.82] и имеет среднюю тенденцию к увеличению, а в Украине – всего 1/2 [29]. Следовательно, именно человеческий капитал содержит в себе потенциал для приращения темпов экономического роста.

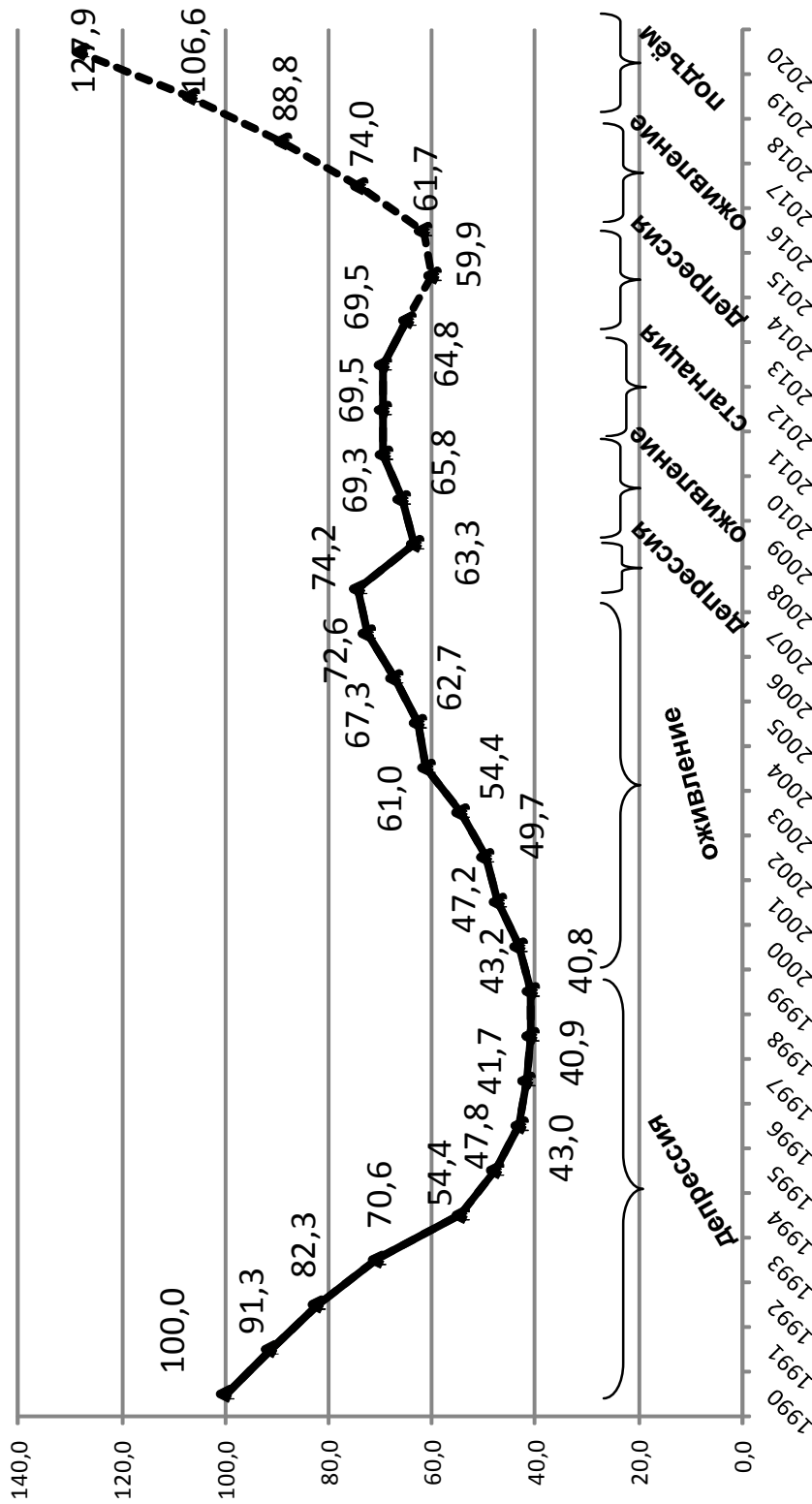

Рис. 2. Фактическая динамика ВВП Украины в 1991-2014 годах и прогнозные значения на 2015-2020 годы, % к ВВП по состоянию на 1990 г.¹

¹ 1991-2014 годы – фактическая динамика ВВП Украины.

2015-2016 годы – оценка НБУ, которая совпадает с оценками Всемирного банка.

2017-2020 годы – необходимый средний рост экономики Украины в год, чтобы достигнуть уровня ВВП (по паритету покупательной способности) в расчете на одного человека, который рассчитывает Всемирный банк, 16 000 долларов США (информационно: по состоянию на 2013 год ВВП по ППС составлял 8790 долл. США).

Таблица 1

Основные социальные группы – объекты социальной политики¹

№	Территория	Социальные группы	Численность, млн чел.
1	Территория Украины подконтрольная центральным органам исполнительной власти	1.1 Наличное население 1.2 Внутренне перемещенные лица	1.1 – ≈36,3 1.2 – ≈1,2
2	Территория Украины неподконтрольная центральным органам исполнительной власти	2.1 Наличное население Крыма и г. Севастополь (далее Крыма) 2.2 Наличное население части Донецкой и Луганской областей (далее части Донбасса)	2.1 – ≈2,2 2.2 – ≈3 (<3)
3	Территория иностранных государств	3.1 Трудовые мигранты 3.2 Беженцы	3.1. – ≈1,8* 3.2. – ≈0,6

¹ Таблицу составлено с использованием следующих источников: [31-32].

* Рассчитано как среднее значение интервала 1,5-2 млн [32, с.1002].

Таким образом, уникальностью человеческого капитала является его двойная сущность. С одной стороны, он является ключевым фактором создания экономического блага, а с другой – его конечным потребителем. Соответственно в условиях текущей экономической депрессии, и превращения человеческого капитала в человеческий потенциал, необходимым является сохранение человеческого капитала, по крайней мере в форме человеческого потенциала, для обеспечения экономического роста в будущем.

Основные социальные группы как объекты социальной политики в Украине

Как правило, государственная социальная политика проводится в отношении социальных страт (занятые, безработные, пенсионеры, семьи с детьми и т. п.). Однако на современном этапе она реализуется по географическому принципу, что позволяет определить три обособленные территории и соответствующие им социальные группы. Первая – это территория Украины подконтрольна центральным органам исполнительной власти. Вторая – территория Украины не подконтрольна центральным органам исполнительной власти. Третья – территория иностранных государств. На этих территориях располагаются минимум по две значительные по количеству социальные группы граждан Украины (табл. 1), численность которых превышает 0,5 млн человек. Эти группы целесообразно рассматривать как действующие и потенциальные объекты социальной политики государства Украина.

Для избежания противоречий, ниже приводится толкование определений указанных социальных групп.

Наличное население – это граждане Украины, которые находятся на территории определенного населенного пункта, независимо от места их постоянного проживания¹ (социальные группы 1.1, 2.1, 2.2).

Внутренне перемещенные лица – это граждане Украины, которых заставили или они самостоятельно покинули свое место проживания в результате или во избежание негативных последствий вооруженного конфликта, временной оккупации, повсеместных проявлений насилия, массовых нарушений прав человека и чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера (социальная группа 1.2) [30, ст.1].

Трудовые мигранты – это граждане Украины, которые будут заниматься, занимаются или занимались оплачиваемой деятельностью в иностранных государствах, гражданами которых они не являются [33, ст.2].

¹ По аналогии с толкованием, которое используется Государственной службой статистики Украины.

ние, которое требует более детального анализа для формирования соответствующей социально-экономической политики.

Несмотря на то, что «Стратегия устойчивого развития «Украина – 2020» (далее СУРУ-2020), была утверждена указом Президента Украины в начале 2015 года, определенные в ней проблемы и соответственно направления их решения никоим образом не корреспондируют с рассмотренными вопросами [1]. А «Государственная стратегия регионального развития на период до 2020 года» (далее ГСРР-2020) [2], хотя и содержит положения о необходимости разработки программ, связанных с внутренне перемещенными лицами, но не содержит ни одного целевого индикатора, что делает невозможным эффективное выполнение её положений.

Также необходимо отметить, что две главные стратегии в государстве не согласованы между собой. Так, согласно ГСРР-2020 планируется в 2020 году достичь уровня ВВП в расчете на одного человека 57 238 грн, в то время как СУРУ-2020 предусматривает значение этого показателя в размере 16 000 международных долл. США. Вероятность, что гривна даже с учетом паритета покупательной способности, настолько укрепится по отношению к международным долларам США, выглядит крайне незначительной. При этом понятно, что разница является следствием значительной девальвации гривны уже после принятия ДСРР-2020. Это обуславливает необходимость совершенствования всего процесса стратегического планирования для постоянной актуализации ключевых стратегических документов.

Государственная политика в отношении внутренне перемещенных лиц (группа 1.2) является неоднозначной. С одной стороны принят Закон Украины «Об обеспечении прав и свобод внутренне перемещенных лиц», который гарантирует определенные права и обязанности, а с другой – отсутствует какая-либо стратегия относительно дальнейшей судьбы этой части населения страны. При условии сохранения действующего подхода эта группа со временем перераспределится между группами 1.1, 2 и 3. Пополнение группы 1.1. будет проходить за счет лиц, которые или имеют собственный капитал для приобретения жилья, или получают стабильно высокие доходы. Часть населения, проживающая только за счет собственных сбережений, будет возвращаться на неподконтрольную территорию, где осталось жилье или присоединяться к группе трудовых мигрантов.

Отдельным вопросом являются беженцы (группа 3.2), учитывая, что системная работа с ними также не проводится. Цели государства способствовать трансформации этой социальной группы в какую-либо другую не обозначены. Если ситуация не

урегулируется, часть этой группы будет безвозвратно потеряна, как потенциал формирования человеческого капитала, и перераспределится между группами 1.2, 2.2 и 3.1.

Неподконтрольные ЦОВ территории, где проживают представители группы 2.2, находятся в экономической блокаде. Это побуждает проживающее на них население к частичному перемещению в группы 1.2 и 3. Одновременно на фоне экономической рецессии сокращаются ресурсы для трансформации категории 1.2 в 1.1. и соответственно в дальнейшем увеличатся социальные расходы.

Что касается социальной группы 2, то учитывая родственные связи, наличие недвижимого имущества, бизнеса, нахождение граждан Украины на неподконтрольной территории является объективной реальностью сейчас и будет наблюдаться в будущем. Но, вместо того, чтобы продолжать предоставлять социальные услуги и максимально привлекать их к экономической деятельности в рамках единой хозяйственной системы страны, что способствовало бы сохранению её территориальной целостности, они исключаются из поля зрения государства.

Таким образом, государственная социальная политика не охватывает вниманием не только значительное количество населения, а также почти не влияет на перемещение населения между рассмотренными группами (рис. 3).

Условно содержательная политика имеет место лишь относительно временной адаптации населения группы 1.2 среди группы 1.1. Зато долгосрочных стратегий также не имеется. Вопрос возврата к местам постоянного проживания или полная интеграция в группу 1.1 остается открытым. Об этом свидетельствует, с одной стороны, отсутствие комплексной программы их размещения по всей территории Украины, включая содействие обеспечению постоянным жильем и рабочими местами. Одновременно не существует утвержденных ЦОВ наработок по возвращению внутренне перемещенных лиц и беженцев в места их постоянного проживания.

Таким образом, целевого образа и дорожной карты его реализации относительно будущего новых для Украины социальных групп нет, что требует проведения соответствующих исследований и формирования научно обоснованного нормативно-правового обеспечения с учетом возможных сценариев развития событий.

Краткий анализ возможных базовых сценариев изменения ситуации

Учитывая наличие только двух видов территории Украины, которые потенциально могут претерпеть, или не претерпеть изменений – неподконтрольной и не неподконтрольной ЦОВ, – в ближайшие годы выделяются три базовых сценария или их комбинация.

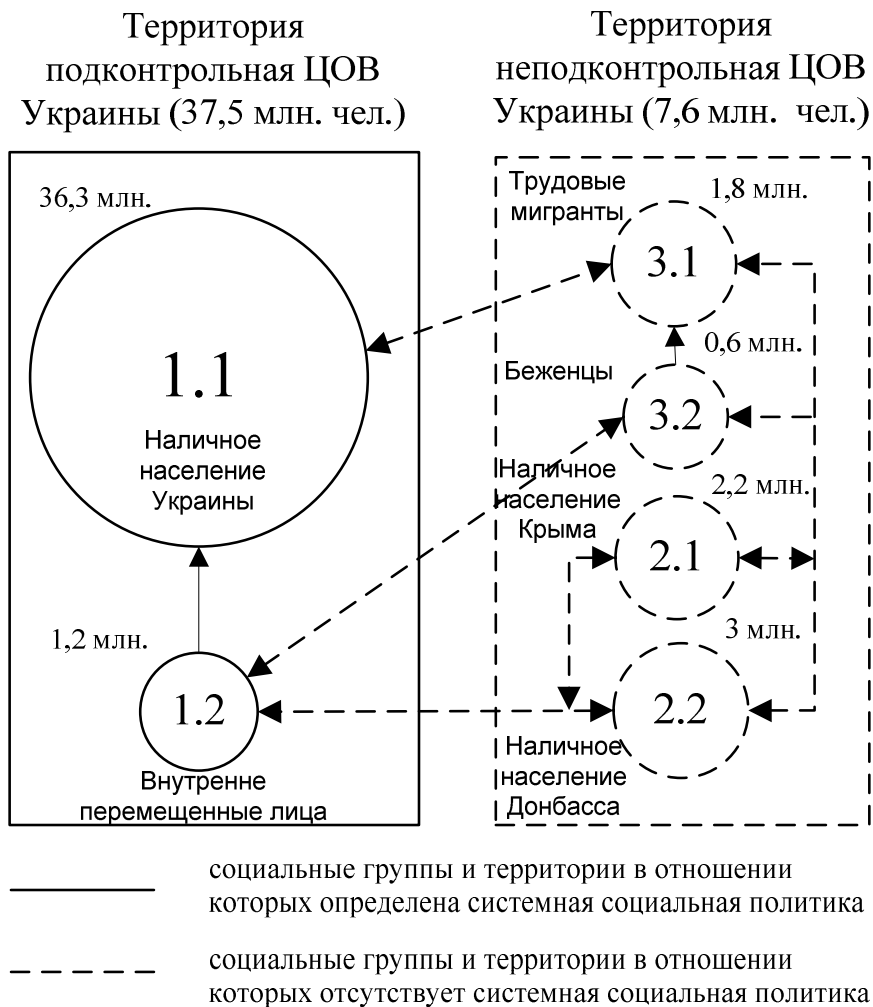

Рис. 3. Основные направления перемещения населения между социальными группами, приведенными в табл. 1

Базовый сценарий А предполагает сохранение действующей линии разграничения. В пользу реализации этого сценария свидетельствуют попытки мирного урегулирования в виде «Минских договоренностей».

Базовый сценарий Б. Возвращения неподконтрольных ЦОВ территорий под контроль. Учитывая активную позицию «Западного мира», такой сценарий является потенциально возможным. При этом целесообразно разграничить территорию Крыма и части Донбасса. Вероятность реинтеграции Донбасса значительно выше, чем Крыма, это обусловливается позицией Российской Федерации. В отношении Крыма она настаивает на своем суверенитете, а в отношении Донбасса нет.

Базовый сценарий В. Расширение неподконтрольных ЦОВ территорий. Учитывая динамику потери территорий из-под контроля Украины на Донбассе в течение августа 2014 – февраль 2015 года, такой сценарий также стоит рассматривать.

Исходя из этих сценариев, можно определить направленность изменений численности рассматри-

ваемых социальных групп в краткосрочной перспективе (табл. 2).

Исходя из предположения, что будет сохраняться статус-кво (реализуется базовый сценарий А), возможно описать последствия текущей политики в кратко— и долгосрочной перспективе на формирование, сохранение, использование и приумножение человеческого потенциала и капитала.

К краткосрочным положительным эффектам относятся создание минимальных условий для сохранения человеческого капитала на подконтрольной ЦОВ территории.

Среди краткосрочных негативных эффектов можно выделить:

- непродуктивное использование человеческого капитала через исключение значительного количества населения из состава занятых, что обусловлено невозможностью переноса подавляющего большинства рабочих мест с неподконтрольной территории;

- увеличение количества трудовых мигрантов и внутренне перемещенных лиц.

Таблица 2

**Направления изменения количества
действующих социальных групп
в краткосрочной перспективе**

Социальная группа	Сценарий А	Сценарий Б	Сценарий В
1.1 Наличное население	↑	↑	↓
1.2 Внутренне перемещенные лица	↑	↓	↑
2.1 Наличное население Крыма	≈	≈	≈
2.2 Наличное население части Донбасса	↑ ↓ ¹	↑	↑
3.1 Трудовые мигранты	↑	↑ ↓	↑
3.2 Беженцы	↓	↓	↑

В долгосрочной перспективе к условно положительным последствиям относится увеличение объемов денежных переводов от трудовых мигрантов. При этом среди негативных эффектов предполагается:

- потеря значительного количества экономически активного населения и нехватка человеческого капитала для обеспечения будущего экономического роста;
- формирование негативного фона с точки зрения территориального маркетинга, который способствует трудовой миграции с Украины и делает невозможным массовое привлечение высококвалифицированных иностранных специалистов;
- потеря почти всех социально-экономических связей с неподконтрольными территориями и находящимся там населением.

Рассмотренные сценарии целесообразно положить в основу формирования государственных программ превентивных действий на случай реализации каждого из них.

Выводы

1. Трансформация человеческого потенциала в человеческий капитал и обратно происходит согласно изменению фаз экономического цикла. Экономическому росту соответствует капитализация человеческого потенциала. На фазе спада человеческий капитал трансформируется в человеческий потенциал. Потеря человеческого потенциала во время кризиса, создает угрозы для использования челове-

ческого капитала на фазе роста экономики. Это делает невозможным выполнение «Стратегии устойчивого развития «Украина-2020».

2. При стратегическом планировании социально-экономических процессов в Украине на государственном уровне не учитывается цикличность национальной и глобальной экономики. Это снижает реалистичность постановки стратегических целей и уменьшает вероятность их достижения.

3. Учитывая, что глобальная экономика находится на восходящей фазе большого (Кондратьевского) цикла экономической конъюнктуры, когда происходит борьба за технологическое доминирование и ускоренное приращение капитала, Украина рискует утратить возможности для использования достижений глобальной экономики, находясь в локальном кризисе.

4. Среди потенциальных объектов государственной социальной политики в Украине можно выделить 3 группы и 6 подгрупп граждан по географическим признакам. В число этих подгрупп входят: наличное население на территории Украины подконтрольной ЦОВ; внутренне перемещенные лица, наличное население Крыма и г. Севастополя; наличное население части Донецкой и Луганской областей на территории не подконтрольной ЦОВ; трудовые мигранты; беженцы в третьи страны. Фактически, в число объектов социальной политики попадают только группы граждан, которые находятся на подконтрольной ЦОВ территориях. Оценочное количество граждан Украины, которые не попадают под реализацию государственной социальной политики, составляет примерно 7,5 млн человек или 17% всего населения страны.

5. Оперативная реакция на изменение ситуации, с учетом будущих долгосрочных последствий, возможна только при условии наличия предварительно проработанных планов действий. Это требует анализа возможных сценариев развития событий. Действующая социальная политика в основном направлена на краткосрочную локализацию имеющихся вызовов и угроз. В перспективе необходимо учитывать, что вооруженное противостояние в любом случае завершится миром в том или ином формате. Поэтому положительный краткосрочный эффект может быть нивелирован необратимыми потерями человеческого капитала в долгосрочной перспективе.

6. Независимо от развития событий в пределах описанных сценариев основным инструментом комплексной реинтеграции неподконтрольных ЦОВ территорий должна стать государственная социаль-

¹ Увеличение за счет возврата части населения, как из числа вынужденных переселенцев, так и беженцев. Уменьшение за счет ухудшения экономического положения.

ная политика на принципах самой широкой инклюзивности всех граждан страны, что будет формировать социально-экономический базис политического единства.

7. Направленность Украины на децентрализацию управления порождает определенное противоречие в кризисных условиях. Так, с одной стороны, на нисходящей фазе экономического цикла необходима концентрация ресурсов, а с другой децентрализация ресурсов является дополнительным стимулом на последующих фазах оживления и роста. Разрешение этого противоречия может быть найдено за счет поэтапного перехода к децентрализации управления. На этапе кризиса необходимо ограничиться разработкой методологического и нормативно-правового обеспечения, с апробацией пилотных проектов в отдельных регионах. На этапе разворота экономической конъюнктуры и формирования четких тенденций на экономический рост целесообразным является широкомасштабное внедрение децентрализации во всех регионах страны.

8. Совершенствование стратегического управления является необходимым условием качественного проведения социальной политики и требует возвращения к рассмотрению проекта Закона Украины «О государственном стратегическом планировании» для согласования всех стратегических документов в стране. Это позволит сформировать единое стратегическое видение относительно сохранения, накопления и использования человеческого капитала, а также подчинить бюджетный процесс стратегическим интересам страны.

Литература

1. **Стратегія** сталого розвитку «Україна – 2020»: Указ Президента України № 5/2015 від 12.01.2015 // Офіційний вісник Президента України. – 2015. – №2. – Ст. 154. 2. **Державна** стратегія регіонального розвитку на період до 2020 року: Постанова Кабінету Міністрів України № 385 від 06.08.2014 / Офіційний вісник України. – 2014. – №70. – Ст.1966. 3. **Програма** діяльності Кабінету Міністрів України. Постанова Верховної Ради України № 26-VIII // Офіційний вісник України. – 2014. – № 102. – Ст. 3005. 4. **План** заходів з виконання Програми діяльності Кабінету Міністрів України та Стратегії сталого розвитку «Україна-2020» у 2015 році [Електронний ресурс]: Розпорядження Кабінету Міністрів України № 213-р від 04.03.2015. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/213-2015-%D1%80>. 5. **Кондратьев Н.Д.** Избранные труды / Н. Д. Кондратьев; Ред. колл.: Л. И. Абалкин и др.; сост. Ю. В. Яковец. – М.: Экономика, 2002. – 767 с. 6. **Згуровський М.** Болісне одужання через кризу / М. Згуровський // «Дзеркало тижня». – 2008. – №47. – С. 8. 7. **Ляшенко В.І.** Україна ХХІ: неіндустріальна держава або «крах проекту»? : моногр. / В.І. Ляшенко, С.В.Котов; НАН України, Ін-т економіки пром-сті.

– Полтава, 2015. – 196 с. 8. **Олешко А.А.** Антикризисное регулювання економіки в умовах довгохвильової депресії Кондратьєвського циклу / А.А. Олешко // Проблеми науки. – 2012. – № 8. – С. 35-39. 9. **Олешко А.А.** Взаємозв'язок циклів і криз різної етимології у динаміці розвитку соціально-економічних систем / А.А. Олешко // Бюлетень міжнародного Нобелівського економічного форуму. – 2010. – № 1(3). – С. 241-247. 10. **Алейнікова О.В.** Теорії циклічності та проблеми структурних, фінансових і системних криз суспільного виробництва / О.В. Алейнікова // Економіка. Управління. Інновації. – 2014. – № 1(11). – С. 80-93. 11. **Розгортання** фінансово-економічної кризи в Україні у 2009 році: негативні наслідки та засоби їх пом'якшення: науково-аналітична доповідь / за ред. В.М. Гейця. – К.: Ін-т екон. та прогнозув.; ін-т демографії та соц. дослідж. НАН України, 2009. – 106 с. 12. **Гальчинський А.С.** Криза і цикли світового розвитку / А.С. Гальчинський. – К.: АДЕФ-Україна, 2009. – 391 с. 13. **Гриценко А.** Глобальна криза як форма сучасної фінансово-економічної динаміки / А.Гриценко // Економіка України. – 2010. – № 4. – С. 37-46. 14. **Довбняк Т. Ф.** Циклічність української економіки в 2000-2008 роках / Т. Ф. Довбняк // Актуальні Проблеми Економіки. – 2009. – № 1 (91). – С. 65-72. 15. **Объективные** основы капиталистического цикла и его механизм / руков. авт. кол. С.В. Мочерный. – К.: Вища школа, 1981. – 216 с. 16. **Сацик В.І.** Антициклічне регулювання за умов глобалізації: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра екон. наук: спец. 08.01.01 «Економічна теорія»; КНЕУ / В.І. Сацик. – Київ, 2006. – 20 с. 17. **Чухно А.** Сучасна фінансово-економічна криза: природа, шляхи і методи її подолання / А. Чухно // Економіка України. – 2010. – №1. – С.4-18. 18. **Соціальний** потенціал сталого розвитку: інноваційні механізми формування та використання: монографія / О.І. Амоша, О.Ф. Новікова, В.П. Антонюк та ін.; НАН України, Ін-т економіки пром-сті. – Донецьк, 2014. – 478 с. 19. **Нnatyuk Т.О.** Internally displaced persons: a new challenge for Ukraine / Т.О. Nnatyuk // Демографія та соціальна економіка. – 2014. – №2(22). – С. 187-197. 20. **Гриценко А.** Экономические циклы: объектный характер и теории / А. Гриценко, В. Подлесная // Экономическая теория. – 2014. – №3. – С. 99-115. 21. **Соціальні** чинники забезпечення сталого розвитку промислового регіону: заключний звіт про науково-дослідницьку роботу / О.І. Амоша, О.Ф. Новікова, В.П. Антонюк та ін. – Донецьк: ІЕП НАН України, 2011. – 150 с. 22. **Близнюк В. В.** Людський капітал як фактор економічного розвитку (еволюція методологічних підходів та сучасність) // Економіка і прогнозування. – 2005. – № 2. – С. 64-78. 23. **GDP per capita, PPP (current international \$).** Data. 2013. [Electronic resource] / The World Bank. – Mode of access: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD>. 24. **У Національному** банку України відбулася чергова нарада з керівниками 40 найбільших банків [Електронний ресурс] / Національний банк України. – Режим доступу:

http://www.bank.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=15945809&cat_id=55838. 25. **До 2020 року економіка зросте на 4%** [Електронний ресурс]: Міністр фінансів України Н. Ярецько / Економічна правда. – 13 березня 2015. – Режим доступу: <http://www.epravda.com.ua/news/2015/03/13/533754/>. 26. **Lyashenko V.I.** Expediency of Application of the Regional and Municipal (Communal) Wealth Indicators at the Generation of the Regional and Urban Development Strategies / V.I. Lyashenko, Yu. I. Zhykhareva, O.S. Vyshnevskyy // Економічний вісник Донбасу. – 2013. – №4(34). – С. 75-80. 27. **World Economic Outlook** // International monetary Fund. – January 19. – 2015. – 4 p. 28. **Бобух І.М.** Пропорції та перспективи формування національного багатства України: монографія / І.М. Бобух; НАН України, Ін-т екон. та прогноз. – К.: Ін-т екон. та прогноз., 2010. – 372 с. 29. **Шумська С.С.** Національне багатство: методологічні підходи та оцінки по Україні / С.С. Шумська // Економічна теорія. – 2006. – №4. – С. 62-73. 30. **Про** забезпечення прав і свобод внутрішньо переміщених осіб. Закон України № 1706-VII від 20.10.2014 / Офіційний вісник України. – 2014. – №94. – Ст.2709. (Зі змін. та допов.). 31. **Ukraine situation report No.24 as of 23 January 2014** [Electronic resource] / United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. – Mode of access: <http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Ukraine%20Situation%20Report%20-%20final.pdf>. 32. **Решетова Г.І.** Сутність категорій «трудова міграція» й «міграційний рух населення» / Г.І. Решетова // Глобальні та національні проблеми економіки. – 2014. – Вип. 2. – С. 999-1003. 33. **Міжнародна конвенція про захист прав всіх трудящих-мігрантів та членів їх сімей** [Електронний ресурс] / ООН. – Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_203.

Вишневський О. С. Стратегічні аспекти збереження людського капіталу в умовах системної кризи

У статті обґрунтовано залежність прямого і зворотного перетворення людського потенціалу в людський капітал відповідно до зміни фаз економічного циклу. Економічному зростанню відповідає капіталізація людського потенціалу. На фазі спаду людський капітал трансформується в людський потенціал. Продемонстровано ключові протиріччя між короткостроковими і довгостроковими інтересами України при проведенні державної соціальної політики в умовах системної кризи. Відсутність системності при реалізації державної соціальної політики стосовно нових для України соціальних груп (внутрішньо переміщені особи; громадяни, які проживають на невідконтрольованих центральним органам влади територіях; біженці в третій країні) ставить під загрозу збереження людського капіталу країни і знижує можливість для посткризового економічного зростання. Запропоновано шляхи збереження людського капіталу країни в контексті удосконалення державного стратегічного планування.

Ключові слова: людський капітал, людський потенціал, соціальна політика, соціально-економічні цикли, Україна.

Вишневський А. С. Стратегические аспекты сохранения человеческого капитала в условиях системного кризиса

В статье обоснована зависимость прямого и обратного преобразования человеческого потенциала в человеческий капитал согласно изменению фаз экономического цикла. Экономическому росту соответствует капитализация человеческого потенциала. На фазе спада человеческого капитала трансформируется в человеческий потенциал. Показаны ключевые противоречия между краткосрочными и долгосрочными интересами Украины при проведении государственной социальной политики в условиях системного кризиса. Отсутствие системности при реализации государственной социальной политики в отношении новых для Украины социальных групп (внутренне перемещенные лица; граждане, проживающие на неподконтрольных центральным органам власти территориях; беженцы в третьи страны) ставит под угрозу сохранение человеческого капитала страны и снижает возможности для посткризисного экономического роста. Предложены пути сохранения человеческого капитала страны в контексте совершенствования государственного стратегического планирования.

Ключевые слова: человеческий капитал, человеческий потенциал, социальная политика, социально-экономические циклы, Украина.

Vishnevsky A. S. Strategic Aspects of the Conservation of Human Capital in a Systemic Crisis

The article substantiates the dependence of the direct and inverse transform human potential into human capital according to the changing phases of the economic cycle. Economic growth corresponds to the capitalization of human potential. In the phase of recession, human capital is transformed into human potential. The key contradiction between short-term and long-term interests of Ukraine in the implementation of state social policy in a systemic crisis. It's shown the key contradiction between short-term and long-term interests of Ukraine in the implementation of state social policy in a systemic crisis. The lack of consistency in the implementation of state social policy for a new Ukraine's social groups (internally displaced persons; citizens living in uncontrolled Central authorities; refugees in third countries) threatens the preservation of the human capital of the country and reduces opportunities for post-crisis economic growth. In the article was suggested the ways to preserve the human capital of the country in the context of improving the state of strategic planning.

Keywords: human capital, human potential, social policy, socio-economic cycles, Ukraine.

Стаття надійшла до редакції 10.02.2015

Прийнято до друку 09.04.2015